

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСПАНИИ

А. А. Нестерова¹⁾, П. А. Пашкевич²⁾

*¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nesterova@bsu.by*

*²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, poliapash@mail.ru*

В статье проанализированы основные тенденции международной миграции на примере Испании. Выявлены факторы и стимулы для миграции для иммиграции и эмиграции.

Ключевые слова: миграция; трудовая миграция; иммигранты; эмигранты.

MIGRATION PROCESSES IN SPAIN

A. A. Nesterova¹⁾, P. A. Pashkevich²⁾

*¹⁾ Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, nesterova@bsu.by*

*²⁾ Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, poliapash@mail.ru*

The article analyzes the main trends in international migration on the example of Spain. Identified factors and incentives for migration for immigration and emigration.

Key words: migration; work migration; immigrants; emigrants.

Испания, как одна из стран на внешней границе Европейского союза, в первую очередь привлекательна для мигрантов в качестве страны приезда, а также транзитной территории. Испания занимает лидерство с населением иностранного происхождения около 6 млн человек, и была шестым по популярности направлением мигрантов в Европе в 2019 году. За очень короткое время Испания превратилась из страны эмигрантов, в страну, которая принимает иммигрантов, ищущих в стране те же возможности, которые не так давно испанские эмигранты искали за границей.

Внешняя миграция всегда присутствовала в истории Испании. Испанцы эмигрировали в страны Латинской Америки (преимущественно Аргентину и Венесуэлу) и Европы (Франция, Великобритания и Германия) для поиска лучшей жизни. В отличие от тех, кто иммигрировал в Латинскую Америку, у эмигрантов в другие части Европы, было много трудностей с попытками интегрироваться в чужие культуры: незнание языков, жилье с плохими условиями, дискриминация на работе — раз-

ница в заработной плате с местными, низкой уровень оплаты труда, отсутствие профсоюзов и льгот.

До 1990 года большинство иностранцев, проживавших в Испании, были гражданами ЕЭС. Эти первые несколько волн иностранцев имеют схожие характеристики. Фактически, некоторые части Майорки, Канарских островов и Андалусии состоят из иностранцев пенсионного возраста с высокими доходами.

После начался взрыв миграционного перемещения из Латинской Америки — политические беженцы из Кубы, Чили, Уругвая и Аргентины. В середине 1990-х доминиканцы и перуанцы вытеснили остальных латиноамериканцев, главным образом потому, что женщины из этих стран приезжали работать в качестве домашней прислуги.

В 2003 году началось важное миграционное движение из Восточной Европы. Внутренние проблемы, низкий уровень индустриализации и отсутствие перспектив — проблемы, которые заставили уехать многих в поисках работы и лучших условий жизни. В период с 2003 по 2006 год перемещение людей из Румынии в Испанию не прекращалось, увеличившись вдвое всего за 2 года. С расширением ЕС (2007 г.), включающим интеграцию Румынии и Болгарии, количество иммигрантов, прибывающих в год, увеличилось в 3 раза к 2008 году [1].

В период 2008 был всплеск африканской иммиграции в Испанию, в том году они стали второй по величине группой иммигрантов после латиноамериканцев. Марокканцы составляют три четверти африканцев, проживающих в Испании, за ними следуют алжирцы и сенегальцы. Причины, по которым африканцы выбирают Испанию — это сложность поиска работы во Франции, которую предпочитают марокканцы, алжирцы и тунисцы; экономический бум в Испании и укрепление социальной поддержки иммигрантов.

Кризис также стимулировал эмиграцию таким образом, что с 2012 по 2014 г. миграционное сальдо оставалось отрицательным. По оценкам, с 2009 года Испанию ежегодно покидали около 400 000 человек, в то время как в период 2002—2005 годов эта цифра оставалась в среднем на уровне 50 000 человек. Кризис 2008 г. сильно сказался на иммигрантском сообществе — в некоторых регионах Испании уровень безработицы среди иммигрантов превысил 50% [2].

Иммигранты в Испании составляют около 10% от всего испанского населения, это число делает ее второй страной ЕС с наибольшим населением иностранцев после Германии. Однако социальные и культурные изменения произошли так быстро, что испанское общество не смогло должным образом ассимилироваться, особенно с появлением разноо-

бразных культурных групп со своими ценностями. Большая часть иностранцев прибыли из Марокко, Румынии, Китая, Италии. Общая картина показывает определенные социокультурные различия, особенно по сравнению с мусульманами арабского происхождения — у этой группы больше проблем интеграции из-за их стремления сохранить культурную идентичность даже находясь в стране иммиграции [3].

Наконец, нельзя забывать о почти одном миллионе так называемых «нелегальных» иммигрантов, которые живут в Испании (на основе данных Департамента труда и иммиграции и Национального статистического института). Испания является главными «воротами» в ЕС для нелегальной иммиграции. Как и в 2018 году, количество прибытий на испанское побережье превысило количество прибытий, зарегистрированных в остальных странах Средиземноморья, на этот раз из-за возобновления работы маршрута на Канарские острова, самого опасного для достижения Европы. В отсутствие точных данных Испания добавляет чуть более 41 000 незаконных въездов по суше и по морю, согласно данным Управления ООН по делам беженцев.

Более половины прибывших из Сенегала, Мавритании и Западной Сахары в 2020 году добрались до Канарских островов с такой интенсивностью, какой не наблюдалось с 2006 года, когда острова были местом назначения более 31000 человек в период, который был назван «кризисом Кайукос» [2]. Повторное открытие этого маршрута было запланировано испанскими силами безопасности, которые предполагали, что как только Марокко — финансируемое ЕС — ужесточит контроль на севере страны, потоки будут перенаправлены в Атлантический океан, но правительство не было готово к такой скорости прибытия. Социально-экономическое воздействие пандемии на страны происхождения также не принималось во внимание. Сначала вирус сдерживал потоки, но его экономические последствия в конечном итоге мотивировали и будут мотивировать значительную часть мигрантов прибывать на континент. Управлению нелегальных прибытий, сосредоточенных в основном на Гран-Канарии, мешала чрезвычайная ситуация в области здравоохранения, а также медленная реакция исполнительной власти и отсутствие координации между министерствами, что в конечном итоге привело к кризису. В течение этих месяцев сотни иммигрантов испытали все трудности пребывания в принимающей стране. Ситуация Канарских островов перед лицом кризиса напрягло региональные власти, которые продолжают требовать солидарного распределения иммигрантов в остальных автономных сообществах, и пробудило ксенофобию среди населения, которое особенно пострадало от кризиса.

Хотя Канарские острова уже несколько месяцев привлекают все внимание, миграционный маршрут из Алжира пережил невиданную ранее активность [4]. Страна в Северной Африке погрязла в политическом, медицинском и финансовом кризисе, и несмотря на то, что она интенсивно сотрудничает с Испанией в борьбе с нелегальной иммиграцией, эмиграция ее молодежи усилилась в последние два года. В 2020 году более 11 200 алжирцев высадились на побережье Балеарских островов, Аликанте, Мурсии, Альмерии и Гранады. Это самый высокий рекорд с 2009 года. Теперь, алжирцы - самая многочисленная национальность на полуострове; вторая, после марокканцев, если принять во внимание и Канарский маршрут, согласно источникам полиции.

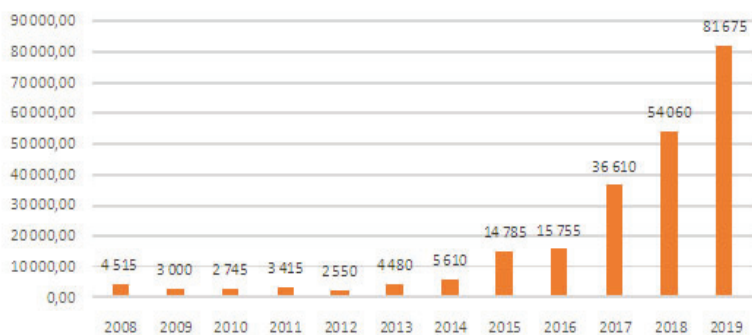

Рисунок 1 — Количество ходатайств о предоставлении убежища 2008—2019 гг. [3]

Испания закрывала 2020 год как страна ЕС, получившая больше всего ходатайств о предоставлении убежища. Несмотря на почти полное ограничение передвижения в критические месяцы пандемии, было зарегистрировано около 115 000 запросов. Это число, 21% от общего числа в ЕС, превышает предполагаемую статистику для Франции и Германии (около 77 000), согласно данным Европейского бюро поддержки в предоставлении убежища (EASO).

Большинство просителей были из Латинской Америки (67%): Венесуэлы (40 000), Колумбии (29 000) и Гондураса (6 700). Из 58000 решений в 2019 году 66,2% одобрено. Говоря о структуре иммигрантов, прибывших на долгосрочной основе или постоянной (65% от общего числа) — 43 % иммигрантов пользовались правом свободного перемещения, 35 % прибыли с целью воссоединения с семьей, 9 % — с целью обучения и 1% — в поиске убежища. В структуру временного пребывания (35 %) входит

11 % сезонные работники, сотрудники по краткосрочным контрактам или вследствие внутрикорпоративного перевода, 24% приехали с целью обучения, 65 % — беженцы в поиске убежища [3].

Присоединение Испании к Европейскому Союзу означало крупномасштабную трансформацию, превратившую ее из страны эмигрантов в страну иммигрантов. Политика в отношении беженцев, привлечение квалифицированных работников и усовершенствование системы интеграции все больше поощряет мобильность в направлении испанской территории.

Однако, делая вывод о миграционной политике, более чем достаточно данных, чтобы классифицировать политику Испании как реактивную, с быстрым стилем принятия решений. Миграционная политика уделяет приоритетное внимание не только аспектам допуска и контроля приезжих, но и уделяет особое внимание адаптации и интеграции прибывших в испанское общество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Kuschminder, K., Bresser, J., Siegel, M. Irregular Migration Routes to Europe and Factors Influencing Migrants' Destination Choices / K. Kuschminder, J. Bresser, M. Siegel: UNU-MERIT, 2015. — 92 p.

2. La política de inmigración en España [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.3ciencias.com/wp-content/uploads/2012/11/politica-inmigracion.pdf> — Date of access: 25.09.2021.

3. Instituto Nacional de Estadística [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ine.es> — Date of access: 25.09.2021.

4. OECD 2020 International Migration Outlook 2020 [Electronic resource]. — OECD Publishing, Paris, 2020. — Mode of access: https://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2020_ec98f531-en#page4 — Date of access: 20.09.2021.

МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

А. С. Орлова²⁾, О. Ф. Малашенкова¹⁾,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malashenkova@bsu.by

*²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anyuor10708@gmail.com*

В статье анализируются отдельные мировые практики государственной поддержки системы венчурного финансирования в Сингапуре, Финляндии и Бра-